

Этническая и конфессиональная культура мордовских студентов (по материалам интернет-опроса)

Азат Корбангалиевич Идиатуллов

Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова, Ульяновск, Россия

Введение. В статье обобщаются результаты исследования этнической и конфессиональной культуры мордовских студентов. Задачами исследования были выявление степени сохранности отдельных компонентов этнической культуры у данных студентов; анализ уровня их религиозности и «воцерковленности»; изучение влияния на их мировоззрение инокультурных систем.

Материалы и методы. Методологической базой исследования стал интернет-опрос. Всего в опросе приняли участие 100 студентов мордовской национальности: 63 чел. из Республики Мордовия (Мордовский государственный педагогический университет) и 37 чел. из Ульяновской области (Ульяновский государственный педагогический университет).

Результаты исследования и их обсуждение. В статье анализируются такие элементы этнической и конфессиональной культуры мордовских студентов, как представления о святых местах и национальных героях, степень владения национальным языком, восприятие национального языка в качестве родного, бытование празднично-обрядовой культуры, религиозность и конфессиональная принадлежность, религиозное поведение и религиозные убеждения и т. д. Выявляется и интерпретируется влияние фактора поликультурного региона на значительный удельный вес лиц, признающих в качестве родного языка не мордовский, на синкретизацию в массовом сознании респондентов праздников разного генезиса: международных, русских национальных, христианских, государственных, мордовских национальных.

Заключение. Анализ материалов интернет-опроса позволяет заключить, что в целом для мордовских студентов характерна положительная установка по отношению к мордовской культуре. Особенно отчетливо интерес респондентов к традиции проявляется при ответах на вопросы, затрагивающие ту часть этнического самосознания, которая имеет в большей степени символическое, нежели практическое или повседневное, значение. Не менее разнообразна религиозная культура мордовских студентов, значительная часть которых хотя и относит себя к православным христианам, в разной степени интегрирована в культуру православия. При этом некоторые опрошенные не лишены оккультного влияния.

Ключевые слова: студенты, мордва, этническая культура, конфессиональная культура, Республика Мордовия, Ульяновская область

Для цитирования: Идиатуллов А. К. Этническая и конфессиональная культура мордовских студентов (по материалам интернет-опроса) // Финно-угорский мир. 2023. Т. 15, № 1. С. 73–84. DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.73-84.

Введение

Исследование этнической и конфессиональной культуры мордовских студентов актуально по многим причинам. Назовем лишь некоторые из них. Во-первых, для мордовского этноса характерны две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, Всероссийская перепись населения 2010 г. показала существенное увеличение удельного веса мордвы в населении Республики Мордовия по сравнению с результатами переписи 2002 г.: с 32 до 40 %, что свидетельствует, в частности, об уси-

лении самосознания мордвы, с которым понятия этнической и конфессиональной культуры связаны достаточно сильно. С другой стороны, у мордвы за пределами Республики Мордовия, наоборот, наметилась тенденция к сокращению численности [1, 298]. Например, в Самарской области удельный вес мордвы снизился с 2,7 до 2,1 %, Пензенской – с 4,9 до 4,1, Оренбургской – с 2,4 до 1,9, в Ульяновской – с 3,6 до 3,2 %. Подобные «парадоксы», разумеется, требуют объяснения и анали-

за, в том числе в контексте вопросов этнической и конфессиональной культуры.

Во-вторых, мордовский народ, в значительной степени интегрировавшийся в русское и – шире – европейское культурное поле, тем не менее сохранил мощный пласт самобытной традиционной культуры, пусть и заметно трансформировавшейся, вплоть до начала XXI в. [9; 13; 15; 17; 18; 20]. В связи с этим исследование степени сохранности этнической и конфессиональной культуры отдельных возрастных и социальных групп мордвы не может не привлечь пристальное внимание всякого небезразличного этнолога.

В-третьих, изучение заявленной проблемы важно в контексте межэтнического взаимодействия в поликультурных регионах, особенно перед лицом потенциальных угроз конфликтов на национальной и конфессиональной почве [29; 30].

В-четвертых, вопрос о степени вовлеченности в религиозную жизнь (для христиан – «воцерковленности») населения России уже на протяжении более тридцати лет остается дискуссионным [13], тем ценнее исследование его на примере отдельно взятого этнического сообщества.

Наконец, изучение этнической и религиозной культуры студентов имеет существенное теоретическое значение, так как в этой социально-демографической группе традиционно пересекаются наиболее острые противоречия эпохи и народа. Студенческое сообщество, находясь на острие борьбы разных факторов за мировоззрение молодежи, испытывает беспрецедентное воздействие национальной, массовой, общероссийской, традиционной и нетрадиционной культуры. Кроме того, в силу возраста и социального статуса данной категории лиц свойственны специфические формы реагирования на культурные образцы поведения [6; 23; 25; 26]. С одной стороны, для нее характерны внимание к вопросам собственной культурной идентичности, интерес «к образу жизни других людей, определение своей позиции в сфере человеческих отношений, стремление заявить о своем мнении по многим актуальным проблемам, развитие рефлексии и чувства социальной ответственности»,

с другой – «повышенная конфликтность, агрессивность, эгоизм, инфантилизм некоторых молодых людей, стереотипизация мышления, навязанная окружающей средой, группомыслие» [16, 5].

Целью настоящего исследования стало изучение этнической и конфессиональной культуры студентов мордовской национальности по материалам интернет-опроса. Его объектом является этническое и религиозное самосознание, предметом – элементы этнической и религиозной культуры мордовских студентов Республики Мордовия и Ульяновской области как составные части их самосознания.

Для реализации цели исследования были сформулированы следующие задачи: выявить степень сохранности отдельных компонентов этнической культуры у мордовских студентов; проанализировать уровень их религиозности [27; 28] и «воцерковленности»; исследовать степень влияния на мировоззрение студентов инокультурных систем.

Обзор литературы

Этническая и конфессиональная культура мордвы, в том числе в контексте современности, изучалась многими исследователями. Только за последние пять лет вышло немало публикаций, посвященных данной и смежной проблематике. К их числу можно отнести статью «Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье», авторы которой, проанализировав большой массив статистических данных, пришли к выводу о значительном удельном весе мордвы, признающей в качестве родного языка язык своей национальности [19]. Интересные наблюдения касательно культуры этноса за пределами национальной республики были сделаны П. С. Шаховым. Исследователь заметил, что ряд календарных праздников, отмечаемых сибирской мордвой, обнаруживает очевидные архаические черты, присущие как автохтонной, так и переселенческой мордве, благодаря чему их можно рассматривать как константные элементы традиционной культуры данного этноса [24]. В целом позитивно смотрит на процесс национального возрождения мордовского

народа В. К. Абрамов. Согласно его точке зрения, увеличение удельного веса мордвы в населении Республики Мордовия в 2010 г. показало, что в мордовском народе еще присутствуют достаточные жизненные силы для национального возрождения и развития [1, 298].

Подобные позитивные наблюдения нередко соседствуют с противоположными данными. Например, в Республике Башкортостан в 2010 г. доля мордвы, считающей мордовский язык родным, составила 56 %, в то время как у удмуртов той же республики соответствующий показатель достиг 89,5, у марийцев – 88,3, у чувашей – 76,5 % и т. д. [10, 37]. К настоящему времени произошло значительное снижение количества мордовского населения в Челябинской области [11, 40]. Социологические исследования, проведенные в Саратовской области в 2020 г., выявили низкую по сравнению с другими народами потребность в приобретении и умножении знаний в области своей истории и национальной культуры у русских, азербайджанцев, курдов и мордвы (60,9 % ее представителей заявили, что не заинтересованы в этих знаниях) [3, 50]. Получается, что представители этих народов, и мордвы в частности, больше заинтересованы в адаптации и ассимиляции, чем в сохранении этнической самобытности.

По мнению В. К. Абрамова, основная причина подобного поведения мордвы за пределами Республики Мордовия заключается в чрезвычайно дисперсном ее расселении, сложившемся еще до XX в. По всей видимости, для процесса возрождения национальной культуры мордвы действительно характерны сложные, во многом нелинейные процессы. Вероятно, сохранность традиций в отдельных регионах, и в первую очередь в Республике Мордовия, не означает отсутствия проблем, связанных с возрождением или сохранением этих традиций в других частях страны, тем более что в XXI в. стремление возродить национальную самобытность не всегда соотносится с «живой стариной» [8, 88]. Национальная культура народов России, в том числе финно-угорских, в ряде случаев только «обыгры-

вается», «представляется», а интерес к «национальному» и «религиозному» может носить игровой, постановочный характер и приобретать новые, доселе невиданные «фольклорообразные» формы [14; 21, 105–107]. Примером подобного «обыгрывания» в контексте финно-угорской культуры является современная интерпретация традиционного удмуртского костюма, но с сохранением его смысловой, во многом традиционной нагрузки [5].

Несколько меньше публикаций посвящено этнической и конфессиональной культуре мордовских студентов. Так, в статье М. В. Антоновой представлены данные социологического опроса студентов Мордовского государственного педагогического университета, проведенного в октябре 2020 г. В частности, было выявлено, что в их среде наибольшим влиянием пользуется Русская православная церковь: 67 % респондентов считают себя православными христианами [2, 10]. Исследование продемонстрировало также достаточно высокую степень религиозности студентов: 77 % опрошенных назвали себя в той или иной степени верующими людьми. При этом к «воцерковленным» можно отнести лишь 12 % респондентов, которые указали, что соблюдают культовые обязанности своей конфессии и регулярно посещают церковь или мечеть – в зависимости от вероисповедания [2, 10]. Однако данный опрос проводился без учета этнической принадлежности, в нем приняли участие не только студенты мордовской национальности, но и русские (большинство), татары и туркмены. Подобная особенность характерна и для социологического опроса, проведенного среди студентов Национального исследовательского Мордовского государственного университета в марте – апреле 2017 г. О. А. Богатовой [4]. Полученные в ходе исследования результаты нельзя интерпретировать применительно к этническому фактору, поскольку они относятся к студентам разных национальностей, обучающимся в вузе.

Таким образом, несмотря на заметный вклад исследователей в изучение этнической и традиционной культуры мордвы в конце второго – начале третьего десяти-

летия XXI в., до сих пор не предпринята попытка рассмотрения сохранности и востребованности традиционной культуры мордовскими студентами, что и является целью данной статьи.

Материалы и методы

В качестве методов в рамках данного исследования выбраны интернет-опрос и анализ ряда этнографических и социологических исследований по традиционной культуре и религиозности как мордовского, так и других финно-угорских народов Урало-Поволжья. Достоверность материалов, полученных с помощью интернет-опроса, обеспечивается тем, что участие в анкетировании возможно с каждого компьютера только один раз. Кроме того, интернет-опрос характеризуется высокой степенью релевантности по сравнению с другими видами опросов, что особенно важно в контексте нашего исследования. Например, в ответах респондентов, как ожидается, будут реже встречаться социально одобряемые варианты, и наоборот, над выбором ответов, не совпадающих с установками традиции, семьи, общества, в этом случае не столь очевидно будут доверять социальные ожидания.

В основу анкеты легли вопросы, разработанные Т. А. Титовой [22] и А. К. Идиатулловым [7]. Логика вопросов в значительной степени выстроена в рамках системного подхода, который помог создать достаточно стройную структуру этнической и конфессиональной культуры мордвы. Элементами данной структуры являются этническая и конфессиональная принадлежность, представления о святых местах и национальных героях, религиозное поведение, религиозные убеждения, степень владения национальным языком, восприятие национального языка в качестве родного, бытование празднично-обрядовой культуры и т. д.

Всего в опросе, проведенном в марте 2021 г., приняли участие 100 мордовских студентов: 63 чел. из Республики Мордовия (Мордовский государственный педа-

гогический университет имени М. Е. Евсевьева) и 37 чел.¹ из Ульяновской области (Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова). Выбор данных регионов в качестве территориальных рамок обусловлен следующими причинами: 1) сходством с точки зрения национального состава: в обоих субъектах наблюдается высокий удельный вес мордвы, русских и татар; 2) непосредственным соседством регионов: не только географическим, но и историческим (восточная часть Мордовии входила в состав Симбирской губернии); 3) близостью в конфессиональном плане: более 60 % населения республики и области, согласно проекту «Арена», исповедуют православие и принадлежат к РПЦ, что в обоих случаях выше среднероссийского показателя, а также показателя некоторых других соседних регионов, например Чувашской Республики, Самарской и Саратовской областей²; 4) поведенческим своеобразием мордвы данных субъектов, которое проявляется в сокращении удельного веса этноса в Ульяновской области, и наоборот, в его увеличении в республике, о чем уже упоминалось выше.

В половом отношении выборка представлена 24 мужчинами и 76 женщинами. Численное преобладание женщин – характерная черта не только демографической структуры России и изучаемых регионов, но и полового состава студенческого сообщества, особенно педагогических вузов. По возрасту выборка распределилась следующим образом: 25 респондентов – от 15 до 18 лет; 73 респондента – от 19 до 25 лет; 2 респондента – от 26 до 30 лет.

Хотя выборку нельзя считать репрезентативной, на наш взгляд, данные, полученные в ходе пилотажного опроса, могут дать некоторое, довольно убедительное представление о современном состоянии этнической и конфессиональной культуры, особенно среди мордовской молодежи. Дело в том, что вопросы анкеты не только учитывали этническую, религиозную и конфессиональную самоидентификацию

¹ Так как количество респондентов составляет 100 чел., на наш взгляд, уместно представлять данные не в процентах, а в численности ответивших на вопросы анкеты.

² Арена. Атлас религий и национальностей. URL: <https://sreda.org/arena/maps> (дата обращения: 19.01.2023).

респондентов, но и были направлены на выявление степени вовлеченности опрашиваемых в мордовскую традиционную, православную и языческую культуру.

Результаты исследования и их обсуждение

В первую очередь отметим, что половина респондентов (50 чел.) имеют среди ближайших родственников представителей других народов и этнических групп. В этом смысле мордовские студенты не просто проживают и обучаются в поликультурных регионах, какими являются Ульяновская область и Республика Мордовия, – они непосредственными, родственными контактами связаны с иной этнической культурой. Среди народов, с представителями которых опрошенные состоят в близких родственных отношениях (супруг, супруга, родители), были названы русские (25 чел.), татары (5), евреи, чувашаи, украинцы, белорусы, азербайджанцы, корейцы, поляки, таджики (по 1 чел.).

Отвечая на вопрос «Какой язык Вы считаете своим родным?», 39 респондентов указали на мордовский язык, 41 – назвали два и более языка (мордовский и языки других народов), 20 – язык другой национальности. В целом подобные показатели вполне ожидаемы: в поликультурном регионе важную роль играет коммуникация представителей разноязычных этносов, нередко состоящих в родственных связях, живущих на общей территории. Поэтому не только знание другого языка, но и восприятие его как родного важно хотя бы с практической точки зрения. Кроме того, признание в качестве родного языка не мордовского, а, по всей видимости, русского, – это во многом характерная для мордвы черта самосознания, что подтверждают данные других исследований. Так, согласно Всероссийской переписи населения 2010 г., более одной трети представителей российской мордвы признали, что для них родным стал русский язык [19, 155]. Еще более очевидно обозначенная тенденция проявилась в ответах на вопрос о степени владения национальным языком. 7 респондентов выбрали вариант «говорю, немного читаю, пишу», 27 – «пони-

маю, могу общаться на нем, но не читаю и не пишу», 29 – «практически не владею», 34 – «свободно говорю, читаю, пишу». Приведенные данные свидетельствуют о том, что почти треть респондентов практически не владеет мордовским языком.

Следующая пара вопросов была направлена на выяснение символической компоненты этнического самосознания мордовских студентов. На вопрос «Почитаются ли Вашим народом какие-либо места, объекты, памятники как священные?» 27 респондентов сообщили, что почитаются, 55 – не почитаются, остальные затруднились с ответом. В ответах на уточняющий вопрос в качестве таких мест были названы православные объекты (6 чел.), церкви (4), памятники, посвященные Великой Отечественной войне (2), родники (2), Вечный огонь (1), мемориалы, связанные с войной (1 чел.). Таким образом, отчетливо проявились две формы самосознания мордвы: общегражданская, тесно связанная с исторической памятью о Великой Отечественной войне, и религиозная, которая в силу понятных причин носит православный характер.

Значительный перевес объектов православного культа в ответах – это результат, с одной стороны, усиления позиций Русской православной церкви в изучаемых регионах, что неоднократно подтверждали предыдущие исследования [2; 4], а с другой – отсутствия какого-либо однозначного, консолидирующего архитектурного (и не только) символа, созданного в Новейшее время. Очевидны культурная значимость и подоплека советской архитектуры: она стала во многом формой, в которую облакались достижения и триумфы советского периода, в числе которых важнейшее место безусловно занимает победа в Великой Отечественной войне. Современность же ознаменовалась восстановлением православия и иных духовных традиционных основ российского общества, развернувшимся на фоне рухнувших (или заметно пошатнувшихся) идеалов советского общества. На данном этапе у церквей, монастырей и других объектов православия по большому счету не оказалось заметных конкурентов в постсоветское и последующее

время. Именно они во многом заполнили вакуум культурных символов.

Интересны ответы на вопрос «Кого Вы считаете национальным героем своего народа?». В частности, 12 студентов назвали Героя Советского Союза Михаила Петровича Девятаева, 8 – эрзянского князя Пургаса, 6 – русского флотоводца и святого Русской православной церкви Федора Федоровича Ушакова, 5 – скульптора Степана Дмитриевича Эрзю, 4 – участницу Крестьянской войны 1670–1671 гг. под предводительством Степана Разина Алену Арзамасскую, 3 – Василия Ивановича Чапаева, 3 – богиню земли Мастораву. Все «персонажи», заявленные в ответах, имеют мордовское (эрзянское или мокшанское) происхождение. В этом смысле респонденты продемонстрировали некоторую осведомленность о наиболее выдающихся представителях своего народа, что является признаком их положительной установки по отношению к мордовской истории и культуре.

Анализ ответов показывает, что в этническом самосознании студентов очевидно присутствует стремление если не к синтезу, то к сочетанию самых разных исторических периодов развития мордовского народа: древнемордовского, в том числе языческого (упоминание Масторавы), до-революционного, в ряде случаев православного (упоминание Федора Федоровича Ушакова), советского (по большей части героического). Подобное стремление, на наш взгляд, должно быть интерпретировано как пристальное внимание мордовской молодежи к вопросам собственной культурной идентичности.

Следующая группа вопросов была направлена на выявление актуальности празднично-обрядового компонента национального самосознания мордовских студентов. На вопрос «Соблюдаются ли в Вашей семье национальные обряды, обычаи, традиции?» было получено 34 положительных и 47 отрицательных ответов. К таким традициям были отнесены Пасха (9 чел.), Масленица (6), Рождество (4), церковные традиции и обычаи (3), православные (2), Троица (2), Крещение (2 чел.). Отвечая на вопрос «Какие праздники Вы считаете народными?», 30 респондентов

назвали Масленицу, 10 – Пасху, 8 – День Победы, 8 – Новый год, 7 – Рождество, 6 – “Акша келу” («Белая береза»), 6 – Троицу, 4 – “Масторавань морот” («Песни Матери-Земли»), 3 – Яблочный Спас. В единичных случаях упоминались “Чипайне” («Солнышко»), “Тундонь ильтямо” («Проводы весны»), “Шумбрат” («Здравствуйте»). Анализ данных ответов позволяет сделать вывод о смещении этнического самосознания мордовских студентов в первую очередь в религиозную сферу: наибольшее количество ответов респондентов связано с идентификацией религиозных праздников как народных обычаев.

Отметим еще одну характерную особенность полученных результатов – синкретизацию в массовом сознании респондентов праздников разного генезиса: международных (Новый год), русских национальных, пусть и получивших международное распространение (Масленица), христианских (Пасха, Троица), государственных (День Победы), мордовских национальных (“Акша келу”). Подобное смешение – не всегда признак одной лишь плюрализации сознания мордовской молодежи, в котором гармонично сочетаются и светское, и сакральное, и традиционное, и инновационное. Иногда за этим скрываются более сложные системные взаимосвязи. Например, мордовский обряд проводов весны (“Тундонь ильтямо”), упомянутый респондентами, следовал через неделю после Троицы, также зафиксированной в ответах [12, 81]. Иными словами, мордовская молодежь, объединяя якобы генетически разные праздники, на самом деле продолжает народную традицию, которой уже не одно столетие.

Большой блок вопросов был посвящен конфессиональной культуре респондентов. Среди ответов на вопрос «К какой категории населения Вы себя относите?» 10 студентов выбрали вариант «безразлично, не интересуюсь религией», 45 – «считаю себя верующим», 1 – «не считаю себя верующим, но хотел бы быть таковым», 1 – «отношусь к религии отрицательно», 25 – «отношусь к религии с уважением, хотя верующим себя не считаю». То, что меньше половины из них назвали себя верую-

щими, также было вполне предсказуемо, свойственно российской молодежи, за исключением, пожалуй, регионов Северного Кавказа, и неоднократно фиксировалось исследователями не только на мордовском материале [2; 4; 7]. По конфессиональному признаку студенты отнесли себя к христианам (85 ответов), атеистам (5), никакой религии (5), язычеству (2), к буддизму (1 ответ). Среди христиан 81 чел. отнес себя к православию, 1 – к пятидесятничеству, 3 – не конкретизировали свою христианскую конфессию, что подтверждает выявленную в других исследованиях ведущую роль РПЦ в изучаемых регионах хотя бы на идентификационном уровне [2; 4].

На уровне конкретных мотивов, практики, представлений, т. е. поведенческой и знаниевой сферы, картина уже не кажется столь однозначной. В частности, на вопрос «Если Вы считаете себя христианином, то почему?» 29 респондентов ответили «потому что мой народ традиционно исповедует христианство», 37 – «потому что я родился в верующей христианской семье», лишь 11 – «потому что я соблюдаю все требования христианина». Верят в Бога 60 студентов, затруднились ответить – 21, не верят – 19. По мнению 50 опрошенных, Иисус – это Бог, 18 – считают его обычной исторической личностью, 25 – пророком, 1 – выдуманным персонажем, 1 – богочеловеком, 1 – «третьей частью триединства». Верят в один из важнейших христианских догматов о существовании ада и рая меньше половины участников опроса (49), не верят – 29, затруднились ответить – 22, при этом гораздо большее их число верит в существование души человека – 76. Были в церкви пару раз в жизни 28 респондентов, иногда (2–3 раза за последние три года) – 38, примерно раз в месяц – 14, только на Рождество и Пасху – 2, совсем не посещают церковь – 26. Соблюдают Великий пост регулярно, уже много лет 7 студентов, иногда стараются соблюдать – 25, не соблюдают – 68.

Следовательно, реально «воцерковленных» людей в молодежной студенческой среде мордвы не так много. По большей части православие для них является фактором этнической или даже личностной

идентификации и никак не связано с непосредственным религиозным опытом и тем более образом жизни.

Наконец, нами были проанализированы инокультурные влияния на студентов, связанные в первую очередь с оккультными представлениями. Так, верят в магию 42 респондента, что сопоставимо с числом тех, кто верит в ад и рай. Полагают, что маги, экстрасенсы, колдуны – шарлатаны, 38 студентов (светская оценка); относятся к ним резко отрицательно, так как магия – большой грех, – 12 (религиозная оценка); считают, что благодаря им сохраняются народные традиции, обычаи, обряды, – 20 (неязыческая оценка, возможно связанная с народной мордовской религией); уважают колдунов, магов и экстрасенсов, считая, что многие из них обладают сверхъестественными способностями, – 16 (оценка людей, увлеченных оккультной культурой). Гадают на картах 12 опрошенных, практикуют святочные гадания – 8, гадают по снам – 3, по руке – 2, по книге – 1. Получается, что оккультное влияние на мировоззрение мордовских студентов многогранно, по большей части привнесено извне и никак не связано с мордовской национальной культурой, хотя нельзя исключать, что в ряде случаев традиция и оккультизм взаимно подпитывают друг друга.

Заключение

Итак, анализ материалов интернет-опроса позволяет заключить, что в целом для мордовских студентов Республики Мордовия и Ульяновской области характерна положительная установка по отношению к мордовской культуре. Особенно заметно интерес опрошенных к традиции проявляется при ответах на вопросы, затрагивающие ту часть этнического самосознания, которая имеет в большей степени символическое, нежели практическое или повседневное, значение. В частности, все «персонажи», которые были названы в качестве национальных героев, имеют мордовское происхождение, независимо от эпохи, с которой они связаны. В то же время обрядово-праздничная культура и культура священных мест во многом утратили исключительно этническое со-

держание. Здесь, как показывают ответы респондентов, наравне с традиционными элементами культуры (праздники “Акша келу”, “Масторавань-морот”, “Чипайне”, “Тундонь ильтямо”, “Шумбрат”) отчетливо проявились другие формы самосознания мордвы: светская, общегражданская, тесно связанная с исторической памятью о Великой Отечественной войне, религиозная, которая в силу очевидных причин носит православный характер, международная (упоминание Масленицы в качестве национального праздника).

Не менее разнообразна религиозная культура мордовских студентов, значительная часть которых хотя и относит себя к православным христианам, в разной степени интегрирована в культуру православия. Сравнительно немногих можно назвать «воцерковленными». При этом некоторые респонденты не лишены оккультного влияния, считая, что многие из экстрасенсов и колдунов обладают сверхъестественными способностями, гадая на картах и занимаясь хиромантией.

Подобная плюрализация этнической и религиозной культуры мордовских студен-

тов, как нам представляется, происходит в силу трех основных причин. Во-первых, поликультурным регионам, в которых они проживают и обучаются, традиционно свойственны инокультурные заимствования, тесные межэтнические контакты, в том числе родственные, большой удельный вес людей, использующих в повседневной жизни в качестве языка общения не национальный язык. Во-вторых, сама по себе культура мордвы сформировалась не за одно столетие и ей исторически были присущи переосмысления традиционного, народного уклада сначала в русле православной религии, а затем русской и советской культуры. В этом смысле мордовская молодежь, объединяя якобы генетически разнородные элементы этнической и конфессиональной культуры, на самом деле продолжает интерпретацию накопленного предками многовекового опыта. И в-третьих, интеграция молодежи в православную культуру не всегда происходит сознательно, связана не столько с религиозным опытом, сколько с иными факторами, которые к религии имеют опосредованное отношение, в особенности с этнической идентификацией.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абрамов В. К. Мордовский народ во второй половине XX – начале XXI века (1953–2010): моногр. Пенза: Социосфера, 2021. 308 с.
2. Антонова М. В. Нравственные установки и ориентиры студенчества Мордовского государственного педагогического университета // Гуманитарные науки и образование. 2021. Т. 12, № 1. С. 7–12. DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_01_07.
3. Бегина И. А., Ивченков С. Г., Шахматова Н. В. Межэтнические взаимодействия населения в Саратовском приграничье // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Сер.: Социальные науки. 2021. № 3. С. 48–57. DOI: 10.52452/18115942_2021_3_48.
4. Богатова О. А. Религиозность студенческой молодежи: социологическое исследование в регионе (Республика Мордовия) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. 2017. № 3. С. 186–201. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30382621> (дата обращения: 22.01.2023).
5. Бортникова Н. В., Рубцова Е. В., Фадеева В. В. Этнокоستم в дискурсе художественной практики (из опыта работы Удмуртского государственного университета) // Культурология. 2021. № 4, Т. 6. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=48043284> (дата обращения: 22.01.2023).
6. Емелькина И. В. Развитие этнического самосознания мордвы в условиях глобализации // Гуманитарий: актуальные проблемы гуманитарной науки и образования. 2020. Т. 20, № 3. С. 325–333. DOI: 10.15507/2078-9823.51.020.202003.325-333.
7. Идиатуллов А. К. Религиозность студентов Уфы (на примере башкир и татар) // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 399. С. 63–66. DOI: 10.17223/15617793/399/11.
8. Идиатуллов А. К. Этнокультурная и религиозная ситуация в Цильнинском районе Ульяновской области // Вестник Чувашияского университета. 2018. № 2. С. 85–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35122991> (дата обращения: 22.01.2023).
9. Клашкина Л. Е. Этнические традиции праздничной и семейной обрядности в контексте исторической памяти (на примере самарской мордвы) // Национальное культурное наследие России: региональный аспект: материалы VII Всерос. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Самара, 2019. Ч. 1. С. 343–351.
10. Кондрашкина Е. А. Развитие билингвизма и полилингвизма в Республике Башкортостан // Научный диалог. 2019. № 4. С. 29–42. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-29-42.

11. Корнишина Г. А. Мордва в структуре населения Челябинской области по данным переписей XX – начала XXI веков // Историко-культурное наследие народов Урало-Поволжья. 2022. Т. 12, № 2. С. 37–43. DOI: 10.15350/26191490.2022.2.24.
12. Корнишина Г. А. Социально-обрядовая роль и формы организации половозрастных контактов мордовского населения Самарского края в первой половине XX в. // Финно-угорский мир. 2017. № 1. С. 78–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50088215> (дата обращения: 22.01.2023).
13. Мокшин Н. Ф., Мокшина Е. Н. Ведущие тенденции в сфере этноконфессиональных процессов у финно-угорских народов Поволжья и Приуралья (на примере мордвы) // Позитивный опыт регулирования этносоциальных и этнокультурных процессов в регионах Российской Федерации: материалы V Всерос. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Л. М. Дробизевой. Казань, 2022. С. 132–135.
14. Нехаева Н. Е. Развитие этнического туризма в Республике Мордовия как основа сохранения культуры мордвы // Современные проблемы территориального развития: электрон. журн. 2018. № 2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35147459> (дата обращения: 22.01.2023).
15. Никонова Л. И. Организация жизнедеятельности и формирование мордовского населения на Крайнем Севере (по результатам этнографической экспедиции) // Вестник антропологии. 2020. № 2. С. 272–285. DOI: 10.33876/2311-0546/2020-50-2/272-285.
16. Писаревская М. А. Проблема формирования толерантности у студенческой молодежи // Наукоеведение: интернет-журн. 2015. Т. 7, № 4. С. 1–10. DOI: 10.15862/96PVN415.
17. Попова Т. В. Похоронно-поминальные обряды мордвы: этнопсихологический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2011. № 4. Ч. 2. С. 153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16855766> (дата обращения: 12.03.2023).
18. Рузавина Н. В. Обряды мордвы села Алтышево Алатырского района Чувашской Республики: традиции и новации // Мордва в Чувашии: история и современность: материалы Межрегион. науч.-практ. конф. Чебоксары, 2022. С. 314–318.
19. Сафин Ф. Г., Мухтасарова Э. А., Халиулина А. И. Этнодемографическое и этноязыковое развитие финно-угорских народов в Урало-Поволжье // Финно-угорский мир. 2019. № 2. С. 152–167. DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167.
20. Сидоркина И. С. Способы сохранения и популяризации этнической культуры мордвы // XLVI Огарёвские чтения: материалы науч. конф.: в 3 ч. Ч. 3. Гуманитарные науки. Саранск, 2018. С. 78–81.
21. Таймасов Л. А., Идиатуллов А. К. Этнокультурная и религиозная ситуация в Николаевском районе Ульяновской области // Вестник НИИ гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия. 2018. № 1. С. 103–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34960387> (дата обращения: 22.01.2023).
22. Титова Т. А. Этнические меньшинства в Татарстане: статус, идентичность, культура. Казань: Изд-во Казан. гос. ун-та, 2007. 253 с.
23. Шабыков В. И., Кудрявцева Р. А., Орлова О. В. Национальность и национальная гордость в ценностной структуре этнической идентичности в Республике Марий Эл (социологическое исследование) // Социодинамика: электрон. журн. 2018. № 8. С. 33–42. DOI: 10.25136/2409-7144.2018.8.27094.
24. Шахов П. С. Мордовский календарно-обрядовый фольклорно-этнографический комплекс сибирского бытования (осенне-зимний период) // Сибирский филологический журнал. 2019. № 1. С. 26–39. DOI: 10.17223/18137083/66/2.
25. Школкина И. Н. Влияние глобализации на самосознание мордвы // Финно-угорский мир. 2017. № 4. С. 107–124. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/4/107-124.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).
26. Collins-Mayo S. Youth and religion. An international perspective // Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik. 2012. Vol. 11, no. 1. P. 80–94. URL: <https://www.theo-web.de/zeitschrift/ausgabe-2012-01/07.pdf> (дата обращения: 22.01.2023).
27. Glock C. Y., Stark R. American piety: the nature of religious commitment. Berkeley: University of California Press, 1968. 230 p.
28. Gunn T. J. The Complexity of Religion and the Definition of “Religion” in International Law. Harvard Human Rights Journal. 2003. Vol. 16. P. 189–215. URL: <https://harvardhrj.com/wp-content/uploads/sites/14/2020/06/16HHRJ189-Gunn.pdf>
29. Gurr T. R. Minorities at risk. A global risk of ethno-political conflicts. Washington, D. C.: United States Institute of Peace Press, 1993. 427 p.
30. Horowitz D. L. The deadly ethnic riot. Berkeley: University of California Press, 2001. 605 p.

Поступила 26.11.2022; одобрена 18.12.2022; принята 26.12.2022.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

А. К. Идиатуллов – доктор исторических наук, профессор кафедры географии и экологии Ульяновского государственного педагогического университета имени И. Н. Ульянова, AzKoIdiat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>

Ethnic and confessional culture of Mordovian students (based on the materials of the Internet survey)

Azat K. Idiatullov

*Ulyanovsk State University of Education,
Ulyanovsk, Russia*

Introduction. The article summarizes the results of a study of the ethnic and confessional culture of Mordovian students. The objectives of the study were to identify the degree of preservation of individual components of ethnic culture among Mordovian students; to analyze of the level of their religiosity and affiliation to the local church; to study the degree of influence other cultural systems on their worldview.

Materials and Methods. The methodological basis of the study was the Internet survey. The total of 100 Mordovian students took part in the survey: 63 people from the Republic of Mordovia (Mordovian State Pedagogical University) and 37 people from the Ulyanovsk region (Ulyanovsk State Pedagogical University).

Results and Discussion. The article describes the ideas of Mordovian students about sacred places and national heroes, the proficiency in the national language, the perception of the national language as a native language, the existence of a festive and ritual culture, religiosity and confessional affiliation, religious behavior and religious beliefs, etc. It reveals and interprets the influence of living in the multicultural region on a significant proportion of people who recognize non-Mordovian as their native language, and on the syncretization in the mass consciousness of respondents of holidays of different genesis: international, Russian national, Christian, national public, and Mordovian national holidays.

Conclusion. An analysis of the materials of the Internet survey allows to conclude that, in general, Mordovian students are characterized by a positive attitude towards Mordovian culture. The interest of the respondents is especially noticeable when answering questions that refer to ethnic self-consciousness issues that have more symbolic than practical/everyday meaning. Although Mordovian students consider themselves Orthodox Christians, their religious culture is no less diverse, a significant part of which is integrated to varying degrees in the culture of Orthodoxy. At the same time, some Mordovian students are not without occult influence.

Keywords: students, Mordovians, ethnic culture, confessional culture, Republic of Mordovia, Ulyanovsk region

For citation: Idiatullov AK. Ethnic and confessional culture of Mordovian students (based on the materials of the Internet survey). *Finnno-ugorskii mir* = Finnno-Ugric World. 2023;15;1:73–84. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.015.2023.01.73-84.

REFERENCES

1. Abramov VK. Mordovian people in the second half of the XX – early XXI centuries (1953–2010). Monograph. Penza; 2021. (In Russ.)
2. Antonova MV. Social and sociocultural attitudes and guidelines of the students of the Mordovian State Pedagogical University. *Gumanitarnye nauki i obrazovanie* = The Humanities and Education. 2021;12;1:7–12. (In Russ.). DOI: 10.51609/2079-3499_2021_12_01_07.
3. Beginina IA, Ivchenkov SG, Shakhmatova NV. Inter-ethnic interactions of the population in the Saratov border. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Ser.: Sotsial'nye nauki* = Vestnik of Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod. Series: Social Sciences. 2021;3:48–57. (In Russ.). DOI: 10.52452/18115942_2021_3_48.
4. Bogatova OA. Religiosity of student youth: a sociological study in the region (Republic of Mordovia). *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* = Pushkin Leningrad State University Journal. 2017;3:186–201. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=30382621> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
5. Bortnikova NV, Rubcova EV, Fadeeva VV. Ethnocostume in the discourse of art practice (from the experience of Udmurt State University). *Kostumologiya* = Journal of Clothing Science. 2021;4;6. URL: <https://kostumologiya.ru/PDF/12IVKL421.pdf> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
6. Emelkina IV. Development of ethnic consciousness of Mordovia people in the conditions of globalization. *Gumanitarian: aktual'nye problemy gumanitarnoi nauki i obrazovaniia* = Russian Journal

- of the Humanities. 2020;20;3:325–333 (In Russ.). DOI: 10.15507/2078-9823.051.020.202003.325-333.
7. Idiatullov AK. Religiosity of the Ufa city's student (on the example of Bashkirs and Tatars). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta* = Tomsk State University Journal. 2015;399:63–66. (In Russ.). DOI: 10.17223/15617793/399/11.
 8. Idiatullov AK. Ethnocultural and religious situation in the Tsilninsky district of Ulyanovsk region. *Vestnik Chuvashskogo universiteta* = Bulletin of the Chuvash University. 2018;2:85–92. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35122991> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
 9. Klashkina LE. Ethnic traditions and historical memory (on the example of the Samara Mordovians). *Natsional'noe kul'turnoe nasledie Rossii: regional'nyi aspekt: materialy VII Vseros. nauch.-prakt. konf.* = National cultural heritage of Russia: regional aspect. Materials of the VII All-Russian scientific and practical conference. Samara; 2019;1:343–351. (In Russ.)
 10. Kondrashkina EA. Bilingualism and multilingualism development in Republic of Bashkortostan. *Nauchnyi dialog* = Nauchnyi dialog (Scientific Dialogue). 2019;4:29–42. (In Russ.). DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-29-42.
 11. Kornishina GA. Mordva in the structure of the population of the Chelyabinsk region according to census data of the XX – early XXI centuries. *Istoriko-kul'turnoe nasledie narodov Uralo-Povolzh'ia* = Historical and Cultural Heritage of the Ural-Volga Region Peoples. 2022;12;2:37–43. (In Russ.). DOI: 10.15350/26191490.2022.2.24.
 12. Kornishina GA. Social and ritual role and forms of organization of sex-age contacts of the Mordovian population of the Samara region in the first half of the 20th century. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017;1:78–85. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=50088215> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
 13. Mokshin NF, Mokshina EN. Leading trends in the sphere of ethno-confessional processes among the Finno-Ugric peoples of the Volga and Ural regions (on the example of the Mordovians). *Positivnyi opyt regulirovaniia etnosotsial'nykh i etnokul'turnykh protsessov v regionalakh Rossiiskoi Federatsii: materialy V Vseros. nauch.-prakt. konf., posviashch. pamiati L. M. Drobizhevoi* = Positive experience of regulation of ethno-social and ethno-cultural processes in the regions of the Russian Federation. Materials of the V All-Russian scientific and practical conference dedicated to the memory of L. M. Drobizheva. Kazan; 2022:132–135. (In Russ.)
 14. Nekhaeva NE. The development of ethnic tourism in the Republic of Mordovia as a basis for the preservation of the culture of the Mordovians. *Sovremennye problemy territorial'nogo razvitiia: elektron. zhurn.* = Modern Problems of Territorial Development. Electronic journal. 2018;2. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35147459> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
 15. Nikonova LI. Organization of life activity and formation of Mordvin population in the Far North: the results of an ethnographic expedition. *Vestnik antropologii* = Herald of Anthropology. 2020;2:272–285. (In Russ.). DOI: 10.33876/2311-0546/2020-50-2/272-285.
 16. Pisarevskaya MA. The Problem of formation of tolerance among students. *Naukovedenie* = Naukovedenie. 2015;7;4:1–10. (In Russ.). DOI: 10.15862/96PVN415.
 17. Popova TV. Mordvinians' funeral-memorial rites: ethno-psychological aspect. *Istoricheskie, filosofskie, politicheskie i iuridicheskie nauki, kul'turologiia i iskusstvovedenie. Voprosy teorii i praktiki* = Historical, Philosophical, Political and Law Sciences, Culturology and Study of Art. Issues of Theory and Practice. 2011; 4;2:153–156. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=16855766> (accessed 12.03.2023). (In Russ.)
 18. Ruzavina NV. Rites of the Mordovians in the village of Altyshevo, Alatyrsky district of the Chuvash Republic: traditions and innovations. *Mordva v Chuvashii: istoriia i sovremennost': materialy Mezhtregion. nauch.-prakt. konf. (s. Poret'skoe, 3 dekabria 2021 g.)* = Mordva in Chuvashia: history and modernity. Materials of the Interregional scientific and practical conference. Cheboksary; 2022:314–318. (In Russ.)
 19. Safin FG, Mukhtasarova EA, Khaliullina AI. Ethno-linguistic and ethno-demographic development of Finno-Ugric nations in the Ural-Volga region. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019;2:152–167. (In Russ.). DOI: 10.15507/2076-2577.011.2019.02.152-167.
 20. Sidorkina IS. Ways to preserve and popularize the ethnic culture of the Mordovians. *XLVI Ogarevskie chteniia: materialy nauch. konf. Gumanitarnye nauki* = XLVI Ogarev Readings. Materials of scientific conference. Saransk; 2018;3:78–81. (In Russ.)
 21. Taymasov LA, Idiatullov AK. Ethnocultural and religious situation in the Nikolaevka district of the Ulyanovsk region. *Vestnik NII gumanitarnykh nauk pri Pravitel'stve Respubliki Mordoviia* = Bulletin of the Research Institute for the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia. 2018;1:103–107. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=34960387> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
 22. Titova TA. Ethnic Minorities in Tatarstan: Status, Identity, Culture. Kazan; 2007. (In Russ.)

23. Shabykov VI, Kudryavtseva RA, Orlova OV. Nationality and national pride in the value structure of ethnic identity in the Republic of Mari El (sociological research). *Sotsiodinamika: elektron. zhurn.* = Sociodynamics. Electronic journal. 2018;8:33–42. (In Russ.). DOI: 10.25136/2409-7144.2018.8.27094.
24. Shakhov PS. Mordovian calendar-ritual folklore-ethnographic complex of Siberian existence (autumn-winter period). *Sibirskii filologicheskii zhurnal* = Siberian Journal of Philology. 2019;1:26–39. (In Russ.). DOI: 10.17223/18137083/66/2.
25. Shkolkina IN. Impact of globalization on the selfawareness of the Mordovians. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2017;4:107–124. URL: <https://csfu.mrsu.ru/arh/2017/4/107-124.pdf> (accessed 22.01.2023). (In Russ.)
26. Collins-Mayo S. Youth and religion. An international perspective. *Theo-Web. Zeitschrift für Religionspädagogik*. 2012;11;1:80–94. URL: <https://www.theo-web.de/zeitschrift/ausgabe-2012-01/07.pdf> (accessed 22.01.2023).
27. Glock CY, Stark R. American piety: the nature of religious commitment. Berkeley; 1968.
28. Gunn TJ. The Complexity of Religion and the Definition of “Religion” in International Law // Harvard Human Rights Journal. 2003;16:189–215. URL: <https://harvardhrj.com/wp-content/uploads/sites/14/2020/06/16HHRJ189-Gunn.pdf> (accessed 22.01.2023).
29. Gurr TR. Minorities at risk. A global risk of ethnopolitical conflicts. Washington, D. C.; 1993.
30. Horowitz DL. The deadly ethnic riot. Berkeley; 2001.

Submitted 26.11.2022; reviewing 18.12.2022; accepted 26.12.2022.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

A. K. Idiatullov – Doctor of History, Professor, Department of Geography and Ecology, Ulyanovsk State University of Education, AzKoIdiat@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2804-6302>